

Глава 361. Кто-то подсадил кротов

Из тела Линь Фэна вылетели полосы света, они были направлены на книжные полки в библиотеке и превращалась в светящиеся формы мантр и заклинаний.

Под воздействием маны Линь Фэна руны и буквы затанцевали в светящихся формах, постепенно материализуясь в твердые формы.

Скорость затвердевания не была особенно высокой, но сразу появилось несколько оттенков.

Помимо Искусства Ачала-натхи, которое он извлек ранее, на этот раз Линь Фэн извлек различные мантры, которые он собрал Технику Девяти Небесных Грозов, Земную Трипитаку, Даосские Писания Небесного Ветра, Искусство Рассеянных Звезд, Мантру Нирваны Реки Стикс, Верховное Писание Гор, Тайную Мантру Сыпучих Песков, Мантру Длинной Реки и т. д. создавая тем самым свою библиотеку.

Кроме того, всё ещё существовали различные Абиджаны. Формация Создания Грома Девяти Небес; боевые руководства, Безразмерный Летающий Меч и Крестный Цеп; техника перемещения, Техника Исчезновения Облачного Дракона; заклинания, Мантра Небесной Клетки и Техники Маленькой Самсары; и так далее... все были материализованы Линь Фэном и вместе помещены в Блоке Трипитака.

Что касается Абиджан, заимствованных из мантр, таких как Клинок Дикого Грома, Золотые Доспехи Кшитигарбхи, Инферно Ачала-натхи, Нечестивая Марионетка, Палец Стикса и так далее, их не нужно было создавать отдельно, их можно получить естественным путем, изучая исходные мантры.

Если бы их пришлось изучать отдельно, то было бы невозможно точно понять их суть.

Время пролетело незаметно. После того, как Линь Фэн закончил всё это, он снова пошел на второй уровень Блока Трипитака. Глядя на свитки, висящие на стенах огромного пустого второго уровня, юноша слегка кивнул.

На двух свитках были изображения. Таковы были результаты объединения Писании Великого Солнца, Освещающего Небо и Истинного Понимания Великой Луны. Кроме этих двух свитков, все остальные свитки были полностью пустыми.

Линь Фэн щелкнул пальцами, и Истины еще двух мантр оказались на двух разных пустых свитках. На одном свитке были представлены иллюстрации огромной земли; на другом - образы темных, задумчивых облаков и воющих шквалов.

Линь Фэн вложил Истины Небесной Книги Наций и Бесформенную Мантру Эола в свитки.

Закончив, он вышел из Блока Трипитака, а его взгляд остановился на Обители Учеников.

Несмотря на то, что Линь Фэн сконцентрировался на извлечении мантр и Абиджан, он сохранял ощущение времени. К этому моменту прошло ровно три дня с тех пор, как он сказал ученикам, что лично прочитает лекцию.

В этот момент многие ученики второго поколения, живущие в Обители Учеников, уже гудели от волнения. Все эти три дня они ждали этого момента.

Они все давно восхищались Линь Фэном, их основателем, но было очень трудно даже увидеть его лицо. Но то, что Мастер лично собирался читать лекцию, было похоже на грандиозный праздник.

Та битва перед Церемонией Открытия Секты, произошедшая за пределами города Ша Чжоу, представляла собой сцену, в которой Линь Фэн, подобно богу, спустился с горы Юй Цзин, и полностью уничтожил различные силы, которые объединились, чтобы атаковать Небесную Секту Чудес. Это событие оказалось навсегда запечатлено в головах новых учеников.

Между тем открытие Шести Обителей три дня назад прибавило ещё одно великолепное сияния Небесной Секте Чудес. Каждый ученик испытывал гордость и легкую тоску.

У полного ученика, склонившегося на подоконнике, на лице отображалась глубокая тоска:

«Брат Фэн, когда у нас тоже будут такие обители?»

Рядом с ним зевнул ещё один подросток с циничной улыбкой:

«Сначала нужно сосредоточиться на культивации, а затем поговорим об этом. Пока не стоит нацеливаться слишком высоко.»

Глядя на этого подростка, Линь Фэн слегка улыбнулся. Он произвел на него впечатление, его звали Лю Сяфэн.

В тот день, на Церемонии Открытия Секты за пределами города Ша Чжоу, именно он и несколько товарищей хотели отправиться в город в поисках Мастера, но на полпути их перехватили люди из Секты Эола, в результате чего Сяо Ян и Мяо Ши Хао отправились их спасать. Этим действием и был приподнят занавес для великой битвы.

«Кажется, что он всегда циничен, ни о чём не заботиться, но в нем есть сильный и непоколебимый дух. В то время он, не имея особой культивации, отказался уступить, даже столкнувшись со старейшиной на стадии Золотого Ядра из Секты Эола и продолжал придерживаться своих принципов».

Видя, что полный мальчик всё ещё смотрит вверх, Лю Сяфэн слегка похлопал его:

«Вместо того, чтобы смотреть на рыбу в ручье, лучше пойти домой и сплести сеть. (Прим. переводчика: китайская пословица, означающая, что бесполезно иметь только желания, и не предпринимать никаких действий) Внимательно изучай свои мантры и техники. Сегодня Основатель прочитает лекцию, а потом будет нас испытывать.

Полный мальчик кивнул:

«Верно, я должен внимательно послушать. Но брат Фэн, тебе не о чем беспокоиться; ты обязательно пройдешь тест.»

Лю Сяфэн пожал плечами:

«Трудно сказать. Кто знает, что будут проверять? Даже те трое не могут быть полностью уверены в себе, не говоря уже о мне.»

Услышав это пухляш расстроился:

«Старший Сюй и Старший Ли это одно, но почему даже этот надоедливый житель пастбищ обладает таким большим талантом? Где вообще справедливость?»

Пока он говорил, пухлый мальчик внезапно почувствовал холодок в затылке. Он повернулся и его почти ослепил холодный взгляд. Задышавшись, он крикнул:

«Ин Лочжа, если ты снова швырнешь в меня этим своим дурацким метательным ножом, я действительно убью тебя!»

Все, кто был в комнате, казалось, уже привыкли к подобному, в то время как Линь Фэн наблюдал за сценой с некоторым интересом.

Как правило, люди любили образовывать «круги», если в центре находился один конкретный человек, то несколько человек обязательно собирались в небольшие группы вокруг него.

Ученики второго поколения Небесной Секты Чудес также разделились на несколько групп, основанных на дружбе и отношениях. Например, Лю Сяфэн, будучи лояльным, оптимистичным и веселым, а также обладавшим довольно высоким мастерством, был лидером одной из этих групп.

Но из каждого правила были исключения. Конечно, были некоторые люди, которые не любили держаться за других и предпочитали жить самостоятельно.

Худощавый темнокожий подросток, на которого сейчас пристально смотрел пухляш, был этому типичным примером. Он сидел один в углу, ни с кем не разговаривая.

Бросив взгляд, Линь Фэн понял, что этот подросток был одним из лучших учеников второго поколения с точки зрения культивации. Однако всякий раз, когда другие замечали его, они выглядели так, будто предпочитали держаться на расстоянии, они не скрывали своего отвращения.

Этот подросток по имени Ин Лочжа, худой и темнокожий, имел черты лица, сильно напоминавшие жителей лугов. Он был подобен одинокому волку, сидящему молча и излучавшему ауру, предупреждающую незнакомцев держаться подальше.

В его правой руке было лезвие короткого ножа, он держал его за острие, как будто собирался бросить. В этот момент он держал нож перед собой, прищурившись, глядя на полного мальчика рядом с Лю Сяфэном, он словно прицеливается.

Услышав разъяренные крики пухляша, Ин Лочжа небрежно улыбнулся, обнажив белоснежные, как у волка, зубы:

«Убьёшь меня? Давай, я жду.»

Полный ученик опешил. Он ощутил нескрываемое намерение убить Ин Лочжа.

Все присутствующие нахмурились. Хотя, на самом деле, юноша никогда ни в кого из них не бросал свой нож, каждый мог почувствовать его убийственное намерение.

«Интересно. Волчонок этакий.», У Линь Фэна сверкнули глаза. Он мог сказать, что этот подросток уже убивал, и на его руках была кровь не нескольких человек. У него не было никаких сомнений на счёт того, чтобы кого-то убить.

На самом деле, метать ножи в других было его личной привычкой. Однако, если человек действительно разозлится и попытается сделать шаг, Ин Лочжа не будет против того, чтобы бросить свой нож.

Несмотря на его юный возраст, в его костях витала атмосфера безумной жажды крови, мошенника, который не заботился ни о законах, ни о правилах.

Лю Сяфэн встал, прикрывая своим телом полного мальчика:

«Ин Лочжа, если тебе так хочется это сделать, то найди себе кого-то другого. Почему ты так жесток со своими товарищами? Но если ты действительно хочешь поиграть, я не против,» лениво сказал он.

Ин Лочжа улыбнулся:

«Ты? Не подходишь.»

В этот момент подросток в фиолетовой мантии толкнул дверь. Глядя на Ин Лочжа, стоящего в одиночестве в компании толпы, он нахмурился:

«Хватит игр, лекция вот-вот начнется. Собирайтесь и выходите.»

С появлением этого человека Ин Лочжа немедленно оставил в покое Лю Сяфэна. Глядя на одетого в фиолетовое подростка, его глаза холодно заблестели:

«Сюй Юньшэн!»

Одетый в фиолетовое Сюй Юньшэн спокойно сказал:

«Идем. Старейшина Чжу любит пунктуальность. Не стоит опаздывать.»

«Пойдемте,» Лю Сяфэн пожал плечами, и первым вышел вслед за Сюй Юньшэном. Все остальные последовали за ним. Полный ученик, остановившись у двери, повернулся, чтобы взглянуть на Ин Лочжа. Он фыркнул:

«Ин Лочжа, если ты так хорош, как говоришь, почему бы тебе не победить старшего Сюя? Хмпф, до сегодняшнего дня ты ещё не выиграл ни разу, верно?»

Услышав это, Ин Лочжа не рассердился, вместо этого кивнул:

«На этот раз тест после лекции Основателя будет хорошей возможностью.»

Он улыбнулся, за белоснежными зубами виднелся едва заметный оттенок крови. Несмотря на желание еще немного поиздеваться над ним, полный мальчик сглотнул и пошел со всеми.

Видя, что двадцать восемь учеников второго поколения собрались вместе, Линь Фэн появился перед ними. Его взгляд задержался на четверых, самых выдающихся. Спустя всего два месяца после того, как были приняты, они уже в некоторой степени овладели культивацией, добившись значительного прогресса.

Последним, кроме Сюй Юньшэна, Ин Лочжа и Лю Сяфэна, была девочка-подросток. На ней была стандартная фиолетовая мантия Небесной Секты Чудес. Она была высокой и элегантной, на её губах весела тёплая улыбка, которая в сочетании с её изящными и изысканными чертами, казалась очень притягательной.

Взгляд Линь Фэна переместился: «Если я не ошибаюсь, её зовут Ли Синфэй?»

В трех основных группах учеников второго поколения она, Сюй Юньшэн и Лю Сяфэн, соответственно, были их лидерами.

Чжу И стоял перед Обителью Учеников. Молча наблюдая, как собираются ученики второго поколения, он взмахом руки с помощью своей маны поднял их всех и поместил на один из листьев Чёрного Небесного Древа Сокровищ. Этот лист имел площадь целого поля.

Ученики сели, скрестив ноги, а Чжу И взобрался на лист, который был повыше и тоже сел.

Там уже присутствовали Сяо Ян, Сяо Будиан, Ван Линь и Ян Цин. Увидев прибытие Чжу И, они сложили ладони в знак приветствия, и Чжу И ответил похожим жестом.

Мгновение спустя Юэ Хун Янь прилетела к Чёрному Небесному Древу Сокровищ вместе с Сяо Хуань Цзы и остальными детьми. Линь Фэн дал специальное разрешение этим детям присутствовать на его лекции.

Поскольку раньше этих детей почти превратили в человеческие пилюли, они накопили в своих телах большое количество духовной и лечебной энергии, которую с небольшой помощью можно было превратить в мастерство культивации ци. Таким образом, прямо сейчас их средний уровень был намного выше, чем у учеников второго поколения.

Это также привело к значительному давлению на всех юных учеников, и они не осмеливались даже немного расслабиться в своей культивации.

«Увы, в конце концов, потенциал этих детей не может сравниться с официальными учениками», подумал Линь Фэн. «Хотя они не могут быть такими, как Сяо Ян и другие, вполне возможно, что некоторые, имеющие лучший потенциал, смогут превзойти учеников второго поколения. Тем не менее...»

Глядя на толпу, на лице Линь Фэна появилась полуулыбка:

«Урожай только что созрел, а медведь пришел, чтобы украсть початки. Разве не слишком просто?»

В этой группе учеников были кроты, подсаженные другими силами. Линь Фэн уже обнаружил их, однако ничего не сказал и позволил им остаться.

Но в данный момент, юноша лукаво улыбнулся:

«Шпионы, личность которых была раскрыта; в чью пользу будут их действия?».